

Кармов Тимур Михайлович

кандидат исторических наук, старший преподаватель. Институт истории (Санкт-Петербургский государственный университет)
timurkarmov@gmail.com

Киселев Станислав Борисович

старший преподаватель. Институт истории (Санкт-Петербургский государственный университет)
stak0607@list.ru

Karmov Timur Mikhailovich

candidate of historical sciences, senior teacher.
Institute of history (St. Petersburg State University)
timurkarmov@gmail.com

Kiselev Stanislav Borisovich

Senior lecturer, Institute of history (Saint-Petersburg state university)
stak0607@list.ru

Влияние законодательства в области защиты прав коренных народов на трансформацию этнической идентичности населения российско-казахстанского этнокультурного пограничья (на примере Кемеровской области и Республики Хакассия)¹

The effects of legislation on the protection of the rights of indigenous peoples to the transformation of ethnic identity of Russian-Kazakh ethno-cultural borderland (on the example of the Kemerovo Region and the Republic of Khakassia)

Аннотация. В данной статье говорится о влиянии законодательства в области защиты прав коренных народов на трансформацию этнической идентичности населения российско-казахстанского этнокультурного пограничья (на примере Кемеровской области и Республики Хакассия). Основной отраслью промышленности в этих регионах является угледобывающая промышленность. Добывающие компании в соответствии с законодательством должны соблюдать интересы коренного населения, что способствует усилению этнической идентичности местного населения и влияет на этнокультурные процессы в регионе.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 5.38.279.2014.

Ключевые слова: этническая идентичность, коренное население, законодательство, угледобывающая промышленность, Кемеровская область, Республика Хакассия, шорцы, телеуты, хакасы.

Annotation. *This article refers to the impact of legislation on the protection of the rights of indigenous peoples to the transformation of ethnic identity of Russian-Kazakh ethno-cultural borderland (on the example of the Kemerovo Region and the Republic of Khakassia). Main industry in these regions is the coal-mining industry. Mining companies in accordance with the law must respect the interests of the indigenous population, which contributes to the ethnic identity of the local population and the impact on the ethno-cultural processes in the region.*

Keywords: *ethnic identity, indigenous people, legislation, Coal Mining, Kemerovo region, the Republic of Khakassia, shorci, teleuts, khakassi.*

Проблемы этнической идентичности, ее формирования и трансформации в настоящее время являются одной из важнейших проблем как российской, так и зарубежной этнологии. Сама этническая идентичность представляет собой один из типов идентичностей, существующих в социуме (наряду с профессиональной, религиозной и другими формами социальной идентичности). Однако до настоящего времени не существует единого понимания сути этого феномена. Статья «Идентичность» в «Энциклопедии социальной и культурной антропологии» начинается с тезиса о двусмысленности и неопределенности использования этого термина в антропологии. Под идентичностью понимают одновременно то, что отличает индивида от остальных и то, что позволяет индивиду включать себя в состав той или иной группы на основе каких-либо характеристик [8, p. 292].

В отечественной науке понятие этнической идентичности (или этнического самосознания) также не получило однозначной трактовки. Э.Г.Александренков выделил два существующих подхода в этой области [1]. Первый из них – «узкий подход», когда под этническим самосознанием понимают осознание людьми своей этнической (национальной) принадлежности, фиксируемое в эндоэтнотиме. Большее распространение в отечественной науке получил «широкий подход», согласно которому этническое самосознание – это представление людей о собственном этносе, его свойствах.

В данной статье авторы будут исходить именно из «широкого» понимания этого феномена, так как при рассмотрении процессов мобилизации этнической идентичности особое значение, наряду с самосознанием, приобретают этнические маркеры, ценности, стереотипы и другие составляющие этнической идентичности.

Природа этнической идентичности также в настоящее время вызывает целый ряд дискуссий. Выделяются три основных подхода в ее понимании – примордиалистский, инструменталистский и конструктивистский. Согласно первому, «этническая идентичность (идентификация) основана на глубинных, «примордиальных» привязанностях к группе или культуре;

инструменталистский подход расценивает этничность как инструмент, используемый в прагматическом стремлении к достижению собственных интересов; конструктивистский подход подчеркивает зависимость от случая и изменчивость этнической идентичности, расценивая ее скорее как нечто, возникающее в специфическом социальном и историческом контексте, нежели как данное изначально [11, р. 190].

При рассмотрении проблем, связанных с формами влияния угледобывающих компаний на мобилизацию этнической идентичности населения региона, авторами будут использоваться элементы инструменталистского подхода, так как именно экономический фактор зачастую становится решающим при выстраивании взаимодействия промышленных компаний и коренного населения [9].

Географически исследование ограничено территорией двух субъектов Российской Федерации, расположенных на юго-востоке Западной Сибири: Кемеровская область и Республика Хакасия. Причиной такого выбора стало то, что, с одной стороны, здесь сосредоточены значительные мощности угледобывающей промышленности (в частности Кузбасс), а с другой - в этих регионах проживают коренные народы Западной Сибири, которые представлены и в Казахстане – татары, чуваша и мордва, а также коренные малочисленные народы Севера, чьи права в сравнительно большей степени защищены российским и международным законодательством [2; 3]:

	татары	чуваша	мордва	шорцы	хакасы	телеуты
Кемеровская область	40 229	9 301	3 932	10 672	451	2 520
Республика Хакасия	3 095	1 824	1 124	1 150	63 643	-
Всего	43 324	11 125	5 056	11 822	64 094	2 520
Казахстан (всего)	204 229	7 301	8 013	-	-	-

Коренные малочисленные народы – шорцы и телеуты занимают территории Беловского, Гурьевского, Таштагольского, Новокузнецкого, Междуреченского, Мысковского, Осинниковского районов Кемеровской области, Горной Шории, Аскизского и Таштыпского районов Республики Хакасия. Охота, рыболовство, а также земледелие и скотоводство являются основными видами традиционного природопользования, в которых занято коренное население. Представители других коренных народов Западной Сибири дисперсно проживают на всей территории Кемеровской области и Республики Хакасия.

Современный этап взаимодействия промышленного комплекса и коренного населения имеет две характерные черты. Первая – это рост масштабов добычи ресурсов, сопровождаемый расширением зоны промышленного освоения на тех территориях, которые играют ключевую роль

для коренных народов. Вторая – это снижение устойчивости региональных систем традиционного природопользования в целом, резервы которых к настоящему времени практически исчерпаны.

Учитывая эти обстоятельства, промышленные компании в своей деятельности должны соблюдать нормы, направленные на защиту прав и сохранение традиционного образа жизни коренного населения. В международном законодательстве базовыми документами в этой области являются:

- **Принципы Экватора**, разработанные финансовыми организациями (Организации EPFI) и используемые в финансовой сфере для определения оценки и управления экологическими и социальными рисками в рамках Проектного финансирования или Проектно-целевых корпоративных кредитов. Принципы призваны играть роль единой точки отсчета и рамочного руководства. Они основаны на стандартах социальной ответственности и разумных практических методах управления окружающей средой и направлены на устранение негативных воздействий реализуемых проектов на экосистемы, группы населения, а также климат.

Стандарт деятельности 7 Международной финансовой корпорации (МФК) «Коренные народы» [6] и **Стандарт деятельности 8** «Культурное наследие» [7], которые входят в разработанный МФК пакет Стандартов деятельности по обеспечению экологической и социальной устойчивости.

- **Основные конвенции ООН**, касающиеся вопросов соблюдения прав человека. К таковым относятся Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о правах ребенка и др.

Согласно этим документам, компания-недропользователь в своей деятельности должна руководствоваться принципами уважения прав, интересов, стремлений коренного населения. Сама реализация проектов должна проходить таким образом, чтобы избежать негативных последствий и управлять неизбежными остаточными воздействиями, минимизировать или компенсировать их. Более того, компания в ходе работы также берет на себя обязательства по обеспечению устойчивых льгот и возможностей для коренных народов через развитие горнодобывающих проектов [10].

Основным отличием российских и международных принципов в области защиты прав коренного населения является то, что в России акцент делается на защите коренных малочисленных народов, которые, как считается, особенно подвержены рискам, связанным с сохранением собственной культуры и идентичности.

Основополагающим документом в российском законодательстве в области прав коренных малочисленных народов является Конституция РФ (ст. 69, 71, 72), гарантирующая права коренных малочисленных народов в

соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. На федеральном уровне в качестве механизма реализации данных статей принят ряд основных нормативно-правовых актов, в том числе в федеральных законах "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" (1999 г.) и "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока" (2001 г.).

Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ" дал определение «коренным малочисленным народам» как народам, проживающим на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющих традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее пятидесяти тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Заслуживает внимание указание, что положения настоящего Федерального закона могут распространяться на лиц, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации.

Тем не менее, несмотря на указанное выше обстоятельство, основным отличием зарубежной и российской практик взаимоотношения добывающих (в частности горнодобывающих) компаний и местного населения является то, что в России акцент делается, прежде всего, на коренные малочисленные народы Севера, что оказывает влияние на этническую ситуацию в регионах.

На территории модельных регионов российско-казахстанского этнокультурного пограничья к коренным малочисленным народам Севера относятся телеуты и шорцы. Численность остальных коренных народов Западной Сибири (татары, чуваша, мордва) превышает 50 тыс. человек, что не позволяет им считаться малочисленными народами.

Именно телеуты и шорцы оказывают наиболее существенное влияние на социальную политику горнодобывающих компаний. В России формы взаимодействия горнодобывающих компаний и местного населения представлены в основном практикой заключения двухсторонних договоров между компанией-недропользователем и администрациями различных уровней. В рамках таких соглашений предприятие ежегодно перечисляет денежные средства на комплексное социально-экономическое развитие территорий, а также оказывает спонсорскую и другие виды помощи, целью чего является улучшение качества жизни коренного населения. В ряде случаев схожие соглашения заключаются также и с национально-культурными организациями, представляющими интересы коренного населения.

Кроме очевидных изменений в качестве жизни, такая практика способствует мобилизации этничности представителей коренных малочисленных народов в силу следующих причин:

- Увеличивается роль национально-культурных центров и ассоциаций в формировании этнической идентичности коренного населения

как путем активизации их деятельности, так и путем вовлечения все большего количества местных жителей. Так, в Кемеровской области активно развиваются национальные объединения, национально-культурные центры, автономии, ассоциации, центры встреч, творческие национальные коллективы и т.д. В 2013 г. на территории области зарегистрировано 43 таких организации, из них организаций коренных малочисленных народов – 9, такие как: Общественная организация «Шорская национально-культурная автономия», Таштагольская общественная организация шорского народа «Таглыг-Шор», Осинниковская городская общественная организация «Общество Шория – Тагтагал» и др. В Хакасии действует две общественные организации шорцев, в том числе Региональное общество малочисленных народов Севера – общество «Шория», Совет Старейшин Хакасского народа, который уполномочен принимать меры (привлекать внимание правительства страны, республики и общественности) к наиболее крупным вопросам, связанным с проводимой в республике национальной политикой, нарушениями Конституции республики, созывать очередные и внеочередные республиканские съезды народа и контролировать реализацию их решений [5]. Кроме того, с коренным населением работает Хакасская республиканская общественная организация Информационный центр коренных народов Республики Хакасия «Аран чула». Все эти организации ставят своей задачей сохранение родного языка, национальной культуры, традиций и обычаев коренных малочисленных народов РФ. При их участии проводятся фольклорные праздники, экспедиции по изучению истории своего народа, традиций и обычаев, создаются музеи и отдельные экспозиции, ведется лекционно-просветительская деятельность, работа с детьми и молодежью, оказывается благотворительная помощь детским домам, приютам и т.д. [4].

- Активизируется местная общественность, которая начинает более активно отстаивать свои интересы. В этом смысле очень показательным является следующий факт: на территории Мысковского городского округа в Кемеровской области вокруг поселков Казас и Чувашка к началу 2010-х годов работали разрезы «Сибиргинский», «Междуреченский» и «Красногорский», а также была начата разработка разрезов «Казасский» и «Береговой». В районе этих разрезов расположен поселок Казас, который входит в состав Чувашинского национального сельсовета, где в 6 деревнях проживает 520 шорцев. В 2012 г. на основании запросов и писем жителей поселка общественная организация шорского народа «Шория» направило ряд обращений в региональные и федеральные органы власти, а также в Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Благодаря скоординированной позиции, которую заняли органы власти, общественные организации и сами жители, постепенно удалось изменить ситуацию в лучшую сторону. Причем в 2013 г., при начале разработки разреза «Казасский», руководство Угольной Компании «Южная» уже само начало процесс установления диалога с коренным населением [4]. В результате взаимодействия был определен приемлемый

размер компенсаций, и жители поселка Казас были переселены из жилья, приходящего в негодность под воздействием добывающих работ на ближайшем к поселку разрезе.

Мобилизация этничности коренного малочисленного населения является одной из причин формирования современных демографических характеристик Кемеровской области и республики Хакассия. Так, например, несмотря на общую депопуляцию этих регионов, а также в разрез с общероссийской тенденцией сокращения численности коренных малочисленных народов Севера, численность телеутов в период с 2002 по 2012 годы в Кемеровской области осталась на том же уровне (2534 чел. в 2002 году; 2520 чел. в 2010 году), а шорцев незначительно сократилась (с 11554 чел. в 2002 году до 10672 в 2010). В Республике Хакассия численность шорцев увеличилась (с примерно, 1 тыс. чел. в 2002 году, до 1200 чел в 2010 году) [3].

Причем в отношении этих регионов нужно учитывать то, что практика взаимодействия коренного населения и промышленных компаний в настоящее время здесь только формируется. Можно предположить, что в будущем развитие событий пойдет по тому же сценарию, что и в наиболее развитых добывающих регионах России. Так, например, в Ямало-Ненецком автономном округе наблюдается устойчивый рост численности коренного населения. Например, количество ненцев здесь выросло в период с 2002 по 2010 более чем на 10%. [3]

Одной из непосредственных причин такой демографической ситуации является экономический фактор, оказывающий влияние на усиление этничности коренного населения. Существующие выплаты, льготы, целевые программы и т.д. способствуют сохранению собственной идентичности коренным населением в отношении потомков моноэтнических браков, а также влияют на предпочтения в выборе идентичности потомками смешанных браков. Естественно, экономический фактор, оказывающий влияние на выбор этнической идентичности, является не единственной, но достаточно значимой, причиной мобилизации этничности в регионе.

Переходя к взаимоотношениям горнодобывающих компаний модельных регионов с коренными народами не относящимися к малочисленным (хакасы, мордва, чуваша, татары) необходимо отметить, что такие взаимоотношения в настоящее время только начинают развиваться. Фактически эти народы попадают в орбиту социальной политики компаний только в контексте общерегиональных программ. Однако, как видно из федерального закона от 30.04.1999 N 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ", который, как заявляется, распространяет свое действие на лиц, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, созданы условия для перехода в будущем на установление взаимодействия со всем коренным населением, проживающим в регионах деятельности горнодобывающих компаний. Более того, эти нормы

прямо прописываются в международных нормативных актах, которые будет необходимо соблюдать каждой компании при обращении к зарубежным источникам финансирования.

Можно предположить, что в этом случае схожим образом произойдет мобилизация этничности у тех коренных народов Западной Сибири, отдельные группы которых проживают на территории Кемеровской области и Республики Хакасия. Учитывая, что татары, мордва и чуваша также живут и в Казахстане, где формирование и развитие их этнической идентичности имеет свои особенности, в модельных регионах будут созданы условия для образования в будущем отдельных этнолокальных групп.

Таким образом, характер воздействия деятельности горнодобывающих компаний на коренное население модельных регионов российско-казахстанского этнокультурного пограничья заключается в мобилизации этничности коренных народов, что влечет за собой как демографические (стабилизация или увеличение численности отдельных коренных народов), так и этнокультурные (формирование этнолокальных групп) последствия.

Литература:

1. Александренков Э.Г. «Этническое самосознание» или «этническая идентичность» // ЭО. 1996. № 3.

2. Демографический ежегодник Казахстана – 2009. Алма-Аты, 2010.

3. Официальный сайт Всероссийской переписи населения 2010 г. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

4. Официальный сайт Департамента культуры и национальной политики Кемеровской области. <http://depcult.ru>

5. Официальный сайт Совет Старейшин Хакасского народа. <http://exculture.ru>

6. Руководство 7 «Коренные народы» / Руководства Международной финансовой корпорации: Стандарты деятельности по обеспечению экологической и социальной устойчивости. МФК. 2012.

7. Руководство 8 «Культурное наследие» / Руководства Международной финансовой корпорации: Стандарты деятельности по обеспечению экологической и социальной устойчивости. МФК. 2012.

8. Byron R. *Identity* // *Encyclopedia of social and cultural anthropology*. L.; NY, 2003.

9. Cohen A. *Custom and politics in urban Africa: a study of Hausa migrants in Yoruba towns*. London, 1969.

10. ICMM: *Indigenous Peoples and Mining position statement* / *International Council on Minerals and Metals*. 2013. www.icmm.com/document/5433.

11. Sokolovsky S., Tishkov V. *Ethnicity* // *Encyclopedia of social and cultural anthropology*. L.; NY, 2003.

Literature:

1. Aleksandrenkov E.G. "Ethnic consciousness " or " ethnic identity " // EO. 1996. № 3.

2. *Demographic Yearbook of Kazakhstan – 2009*. Alma-Aty, 2010.

3. *Official site of the National Population Census 2010.*
http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

4. *The official website of the Department of Culture and National Policy of the Kemerovo region.* *<http://depcult.ru>*

5. *Official website of the Council of Elders Khakassky people.*
<http://exculture.ru>

6. *Guide 7 "Indigenous Peoples" / Guides International Finance Corporation: Performance Standards on Environmental and Social Sustainability. IFC, 2012.*

7. *Guide 8 "Cultural Heritage" / Guides International Finance Corporation: Performance Standards on Environmental and Social Sustainability. IFC, 2012.*

8. *Byron R. Identity // Encyclopedia of social and cultural anthropology. L.; NY, 2003.*

9. *Cohen A. Custom and politics in urban Africa: a study of Hausa migrants in Yoruba towns. London, 1969.*

10. *ICMM: Indigenous Peoples and Mining position statement / International Council on Minerals and Metals. 2013. www.icmm.com/document/5433.*

..